

Псковский регионологический журнал 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Том 19. №4/2023 Том . 2023

Этническая неоднородность городского и сельского населения регионов России по итогам переписи 2021 года

Манаков Андрей Геннадьевич

*Доктор географических наук, профессор кафедры географии, Псковский государственный университет
Российская Федерация, Псков*

Аннотация

В связи с усложнением этнических процессов в России, имеющих разный характер течения в городских поселениях и сельской местности, возрастает значимость изучения различных этнических характеристик городского и сельского населения. Целью исследования является выявление региональных различий в этнической мозаичности городского и сельского населения по итогам Всероссийской переписи 2021 г. В качестве дополнительной задачи исследования выступает сопоставление этнической мозаичности регионов с удельным весом городского и сельского населения в них, не обозначившего свою национальную принадлежность. В целом по России величина индекса этнической мозаичности, рассчитанного для сельской местности, превысила почти вдвое соответствующий показатель городских поселений. Но имеется около двух десятков регионов, где этническая мозаичность сельской местности ниже, чем в городских поселениях. Доля лиц «без национальности» в городских поселениях России более чем в четыре раза превышает долю данной категории населения в сельской местности. Корреляционный анализ подтвердил прямую зависимость удельного веса лиц «без национальности» от доли городского населения. Также была выявлена отрицательная, хотя и слабая, корреляционная связь между долей лиц «без национальности» и этнической мозаичностью регионов. Самую низкую в России долю представителей данной категории населения имели республики Северного Кавказа и несколько республик Урало-Поволжья. С одной стороны, эти республики отличаются высоким уровнем этнической мозаичности, с другой

стороны, они характеризуются сохранением этнического традиционализма на фоне невысокой доли городского населения.

Ключевые слова: индекс этнической мозаичности, перепись населения, лица «без национальности», урбанизированность, этнический традиционализм.

Дата публикации: 29.11.2023

Источник финансирования:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность».

Ссылка для цитирования:

Манаков А. Г. Этническая неоднородность городского и сельского населения регионов России по итогам переписи 2021 года // Псковский регионологический журнал – 2023. – Том 19. №4/2023 С. 49-61 [Электронный ресурс]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310028834-0-1> (дата обращения: 19.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310027430-6

1 **Введение.** Российские этногеографы говорят об усложнении этнических процессов на территории страны в постсоветский период. Вместе с анализом этнодемографических процессов становится актуальным изучение этнической идентичности населения. С каждой новой переписью растёт доля лиц, по тем или иным причинам не обозначающих свою национальную принадлежность. По итогам переписи 2021 г. данная категория населения превысила 11 %. При этом процессы отрицания этнической принадлежности среди городского и сельского населения протекают с разной скоростью. В связи с этим возрастает значимость изучения различных этнических характеристик городского и сельского населения, в т. ч. на региональном уровне. В данной работе рассмотрена одна из таких характеристик, а именно, этническая неоднородность городского и сельского населения регионов России. Также исследуется связь данной характеристики регионов с долей в них лиц, не указавших свою этническую принадлежность.

2 **Целью исследования** является выявление региональных различий в этнической неоднородности городского и сельского населения по итогам Всероссийской переписи 2021 г.

3 В качестве **дополнительной задачи** исследования выступает сопоставление этнической неоднородности регионов с удельным весом городского и сельского населения в них, не обозначившего свою национальную принадлежность.

4 **Информационную базу исследования** составляет статистика по национальному составу населения по итогам переписи населения Российской Федерации 2021 г., размещённая на сайте [PopulationstatisticsofEasternEurope & formerUSSR](https://www.population-statistics.com/)¹.

5 **Исходные предпосылки.** В настоящее время достаточно изученной темой является анализ этнических аспектов урбанизации в регионах России ([1; 15] и др.). Так, например, в работе А. А. Черкасова [15] рассмотрены особенности вовлечённости разных этносов России в урбанизационные процессы. Часть этносов начала урбанизацию на более ранних этапах (например, русские, белорусы, украинцы и др.), другая же часть долгое оставалась на «периферии» урбанизационных процессов, сохраняя традиционный ареал расселения и традиционный образ жизни (например, титульные народы республик Северного Кавказа). В статье А. А. Черкасова представлена типология народов России по уровню урбанизированности.

6 Также изучаются и различия в этнической структуре населения городского и сельского населения России. Так, в статье В. С. Белозерова и А. А. Черкасова [2] рассмотрены региональные особенности формирования этнической структуры населения России в разрезе городской и сельской местности между переписями населения 1959 и 2010 гг.

7 С другой стороны, Я. З. Гарипов [7] предлагает учитывать урбанизированность регионов страны при оценке уровня межэтнического общения, для чего он вводит специальные показатели. Эти показатели названы им индексом межэтнического общения (для городского населения) и индексом активного межэтнического общения, пропорциональным доле городского населения региона. По идее автора, второй индекс позволяет выделить городские поселения как центры общения всего многонационального населения региона, включая и сельского.

8 Однако регионы страны в ракурсе различий в этнической неоднородности городского и сельского населения пока не изучены в должной мере. К примеру, С. Г. Сафронов [12], на основании итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. отметил интересное явление, а именно то, что концентрация титульных этносов в «своих» республиках в постсоветский период способствует сохранению пониженного уровня урбанизированности в них, что, в свою очередь, ведёт к сохранению этнического традиционализма. Данное явление проявило себя и по итогам переписи населения 2021 г.

9 Особенность переписи населения 2021 г. связана с очень высокой долей людей, не давших ответа о своей этнической принадлежности. Согласно итогам переписи населения 2010 г., доля лиц, не указавших свою национальность, составила около 4 %. Это было заметно выше, чем в предыдущей переписи 2002 г. и особенно в советских переписях населения, где такая категория населения была крайне незначительной. Перепись 2021 г. в этом плане поставила новый рекорд. Суммарная доля переписных листов, в которых по разным причинам не была указана национальная принадлежность, составила 11,7 % (в т. ч. 14,4 % в городских поселениях и 3,5 % в сельской местности). Многочисленность категории «лиц без национальности» заставляет задумываться над тем, насколько результаты переписи отражают реальный этнический состав населения страны и её регионов. А именно, традиционный подход, когда расчёт этнической структуры населения осуществляется от тех, кто указал свою национальную принадлежность, нуждается в переосмыслении.

10 В этой связи интерес вызывает не только выявление региональных различий в этнической неоднородности городского и сельского населения, но и сопоставление этнической неоднородности регионов с удельным весом городского и сельского населения в них, не обозначившего свою национальную принадлежность. Но очевидно, что выявление причин формирования данной категории населения и факторов, влияющих на данный выбор людей, требует специальных исследований, в т. ч. требующих проведения социологических опросов населения.

11 **Методика исследования.** Для оценки этнической неоднородности населения в мировой науке используется несколько показателей, в число которых входят, в частности, этническая энтропия ([3–5; 9] и др.), индекс поляризации населения([17; 21; 23; 25] и др.), индекс этнолингвистической фракционализации([19; 22] и др.), рассматриваемый также как индекс этнической фракционализации([6; 13; 18; 20; 26] и др.).

12 Последний показатель наиболее часто используется в отечественной этнической географии, где за ним закрепилось название «индекс этнической мозаичности» ([8; 10; 11; 14, 16; 24] и др.). Именно этот показатель использован в нашем исследовании для оценки этнической неоднородности городского и сельского населения регионов России. Индекс этнической мозаичности (ИЭМ) рассчитывается по следующей формуле:

13

$$\text{ИЭМ} = 1 - \sum_{i=1}^N (n_i)^2$$

, где N —число национальностей в регионе, n_i —удельный вес i -й национальности в населении региона.

14 Также в работе используются картографический и статистико-математический методы исследования. В частности, применяется корреляционный анализ для сопоставления ряда показателей, рассчитанных по ходу работы.

15 **Результаты исследования.** В соответствии с итогами переписи 2021 г. был рассчитан индекс этнической мозаичности для городского и сельского населения регионов России. В целом по стране величина ИЭМ для городского населения составила 0,268, а для сельского — 0,505. То есть ИЭМ сельской местности превысил соответствующий показатель городских поселений почти в 1,9 раза. Данное превышение оказалось несколько неожиданным, т. к. разрушает представление о том, что города, являющиеся местами концентрации иноэтнических мигрантов, сами становятся более многонациональными, чем прилегающие моноэтнические сельские территории. Очевидно, что величина ИЭМ городских поселений стала бы выше, если бы из расчёта не исключались «лица без национальности». Но эта категория населения не может рассматриваться как этнически единая общность, поэтому без проведения специальных исследований мы не можем учитывать её в этнической структуре населения.

16 Величина ИЭМ для городских и сельских поселений субъектов Российской Федерации по итогам переписи населения 2021 г. представлена на рисунке 1.

17

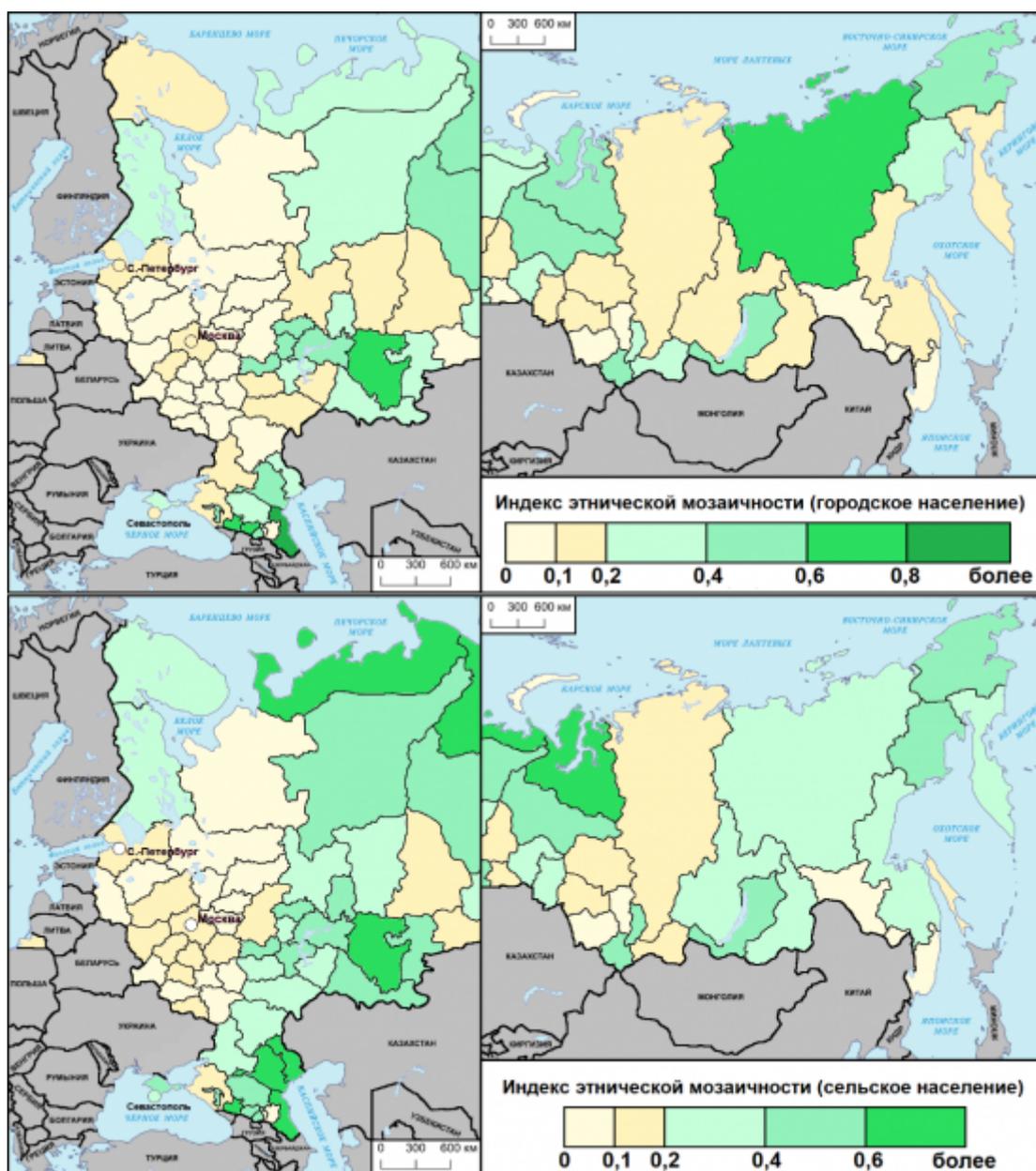

Рис. 1. Величина индекса этнической мозаичности городского и сельского населения регионов России, рассчитанная по итогам переписи населения 2021 г. Fig. 1. The value of the index of ethnic mosaic of the urban and rural population of Russian regions, calculated based on the results of the 2021 population census

18 Даже с помощью данного рисунка можно проследить различия между ИЭМ городского и сельского населения по целому ряду регионов страны. В большинстве случаев эти расхождения направлены в сторону более высокого ИЭМ сельского населения. Если для городского населения регионов страны преобладает ИЭМ менее 0,2, то для сельского населения — ИЭМ свыше 0,2. Сельские моноэтнические территории (с ИЭМ менее 0,2) составляют только два крупных массива — в центре Европейской России и в средней части Сибири. В остальных частях страны сельские территории этнически более гетерогенны. В этом плане обращает на себя внимание этнически мозаичный пояс регионов, протянувшийся

от Урала через Поволжье к Северному Кавказу. Также повышена этническая мозаичность сельской местности Южной Сибири.

19 При индивидуальном рассмотрении можно отметить следующие регионы, где вполне объяснима повышенная этническая мозаичность сельской местности на фоне городских поселений. Во-первых, это области и края, которые не так давно включили упразднённые автономные округа: Камчатский край (объединивший Камчатскую область и Корякский автономный округ), Забайкальский край (ранее Читинская область и Агинский бурятский автономный округ), Иркутская область (с бывшим Усть-Ордынским бурятским автономным округом), Пермский край (Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ). Во-вторых, это сельская местность регионов Урало-Поволжья и Северного Кавказа, в населении которых традиционно повышена доля самых разных этнических групп.

20 Но обращают на себя внимание несколько регионов, где ИЭМ сельской местности ниже, чем в городских поселениях. Данные регионы лучше видны на рисунке 2. Таких регионов в России не так много, поэтому их все можно рассмотреть, предварительно разделив на группы. Во-первых, это ряд национальных республик Северного Кавказа (Дагестан, Чечня и Кабардино-Балкария), Урало-Поволжья (Татарстан, Чувашия и Марий Эл) и Сибири (Саха (Якутия) и Тыва). Во-вторых, это группа «русских» регионов на севере и в центре Европейской России (Архангельская, Вологодская, Костромская, Новгородская и Московская области). В-третьих, это отдельные «русские» регионы Сибири и Дальнего Востока (Томская, Амурская, Сахалинская области и Приморский край).

21

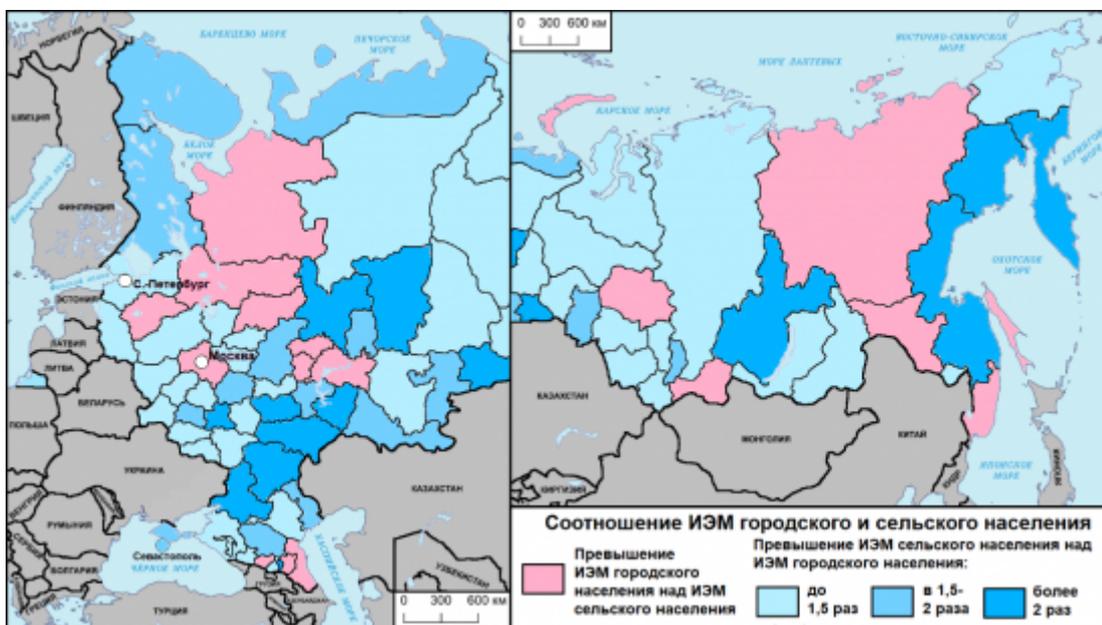

Рис. 2. Соотношение индекса этнической мозаичности городского и сельского населения регионов России, рассчитанного по итогам переписи 2021 г. Fig. 2. The ratio of the index of ethnic mosaic of the urban and rural population of Russian regions, calculated according to the results of the 2021 census

22 Как видно из приведённого списка регионов, около половины их составляют республики Российской Федерации, т. е. именно для национальных регионов превышение ИЭМ городских поселений над ИЭМ сельской местности не

является каким-то исключительным явлением. Этого нельзя сказать про «русские» регионы, где явно превалирует перевес ИЭМ сельской местности над городскими поселениями, иногда даже в разы. Пояс таких регионов, где ИЭМ сельской местности более чем в два раза выше, чем в городских поселениях, протянулся от Предуралья до Северного Кавказа. Также такие регионы представлены на Дальнем Востоке и в Сибири. Но преобладающим всё же является небольшой разрыв между ИЭМ сельской местности и городских поселений, характерный как для многих «русских» регионов, так и национальных субъектов.

23 Пока остаётся открытым вопрос, насколько повысился бы ИЭМ городских поселений, если в них была бы такая же доля «лиц без национальности», как в сельской местности. Как было отмечено выше, суммарная доля переписных листов, в которых по разным причинам не была указана национальная принадлежность в ходе Всероссийской переписи населения 2021 г., составила 11,7 % (в т. ч. 14,4 % в городских поселениях и 3,5 % в сельской местности). То есть доля «лиц без национальности» в городских поселениях России более чем в 4 раза превышала долю данной категории населения в сельской местности.

24 В целом такая статистика свидетельствует о большей традиционности культуры сельского населения, чем городского, что напрямую сказывается и на ответах сельских жителей на вопрос об этнической принадлежности. Но интерес вызывает не только разница в удельном весе «лиц без национальности» среди городского и сельского населения, но и региональные различия на территории страны. Данные различия отражены на рисунке 3.

25

Рис. 3. Доля населения, не указавшего свою этническую принадлежность, в регионах России по итогам переписи 2021 г. Fig. 3. The share of the population that did not indicate their ethnicity in the regions of Russia according to the results of the 2021 census

26 В пятёрку лидеров в России по доле лиц, не обозначивших в ходе переписи населения 2021 г. свою этническую принадлежность, входят: Ханты-Мансийский автономный округ (26,4 %), г. Москва (23,5 %), Республика Коми (22,8 %), Ямало-Ненецкий автономный округ (21,3 %) и Приморский край (20,6

%). Лидерство этих регионов может быть объяснено, хотя бы частично, концентрацией в них большого количества мигрантов, в т. ч. из стран ближнего зарубежья.

27 В целом же наблюдается повышенная доля «лиц без национальности» в регионах, расположенных в северной части страны, что в значительной степени связано с их большей урбанизированностью. Но интересно, что наименьшей долей представителей данной категории населения (менее 5 %) отличаются почти все национальные республики Северного Кавказа (кроме Адыгеи) и частично Урало-Поволжья (Башкортостан, Татарстан и Мордовия). С одной стороны, эти республики имеют высокий уровень этнической неоднородности населения (высокий ИЭМ), с другой стороны, они характеризуются сохранением этнического традиционализма на фоне невысокой доли городского населения.

28 Эти два ключевых фактора (этническая неоднородность населения и степень урбанизированности) и были рассмотрены в данном исследовании. А точнее, был рассчитан коэффициент корреляции между долей «лиц без национальности» (в т. ч. отдельно для городского и сельского населения), с одной стороны, величиной ИЭМ и долей городского населения по регионам России, с другой стороны (табл.)

29 *Таблица* Величина коэффициентов корреляция между долей «лиц без национальности», долей городского населения и индексом этнической мозаичности регионов России по результатам переписи населения 2021 г. *Table* The value of the correlation coefficients between the share of “persons without nationality”, the share of the urban population and the index of ethnic mosaic of Russian regions according to the results of the 2021 population census

	Доля лиц «без национальности», всё население	Доля лиц «без национальности», городское население	Доля лиц «без национальности», сельское население	Доля городского населения в регионах, %	Индекс этнической мозаичности по регионам
Доля лиц «без национальности», всё население		0,96746	0,5022634	0,561576	-0,2118144
Доля лиц «без национальности», городское население	0,96746		0,3723997	0,3934916	-0,163738
Доля лиц «без национальности», сельское население	0,5022634	0,3723997		0,421427	-0,2777285
Доля городского населения в регионах, %	0,561576	0,3934916	0,421427		-0,3830415
Индекс этнической мозаичности по регионам	-0,2118144	-0,163738	-0,2777285	-0,3830415	

30 Наиболее тесной является корреляционная связь между долей «лиц без национальности» в регионах страны и долей этой же категории населения в городских поселениях регионов, что вполне естественно с учётом того, что в

городских поселениях проживает три четверти населения России. Заметно слабее связь между долей «лиц без национальности» во всём населении регионов и среди сельского населения, что свидетельствует о том, что сельское население региона в этом плане не всегда следует строго за горожанами. В целом же подтверждается такая зависимость — чем выше доля городского населения в регионе, тем больше удельный вес населения, не обозначившего свою национальность.

³¹ Также можно видеть отрицательную, хотя и слабую, корреляционную связь между долей лиц «без национальности» и этнической неоднородностью населения регионов. Как раз об этом свидетельствует представленный выше перечень республик России с самой низкой долей людей, не определивших свою этническую принадлежность. Все эти республики имеют высокий ИЭМ, и их полиэтничность, а также приверженность традиционной культуре, в данном случае не позволяет людям оставаться «вне национальности».

³² И, наконец, можно обратить внимание на отрицательный коэффициент корреляции между ИЭМ и долей городского населения. Данная корреляционная связь подтверждает рассмотренное выше соотношение ИЭМ городского и сельского населения регионов страны, а именно, почти двухкратный перевес ИЭМ в сельской местности над соответствующим индексом, рассчитанным для городских поселений.

³³ **Выводы.** В целом по России по итогам переписи 2021 г. величина индекса этнической мозаичности для городского населения составила 0,268, а для сельского — 0,505. Таким образом, данный показатель, рассчитанный для сельской местности, превысил соответствующий показатель городских поселений почти вдвое. Особо можно отметить регионы, где повышенная этническая мозаичность сельской местности на фоне городских поселений выглядит вполне объяснимой. Во-первых, это области и края, которые не так давно включили упразднённые автономные округа: Камчатский край, Забайкальский, Иркутская область и Пермский край. Во-вторых, это сельская местность регионов Урало-Поволжья и Северного Кавказа, в населении которых традиционно повышена доля самых разных этнических групп.

³⁴ Но имеется около двух десятков регионов, где этническая мозаичность сельской местности ниже, чем в городских поселениях. Во-первых, это ряд национальных республик Северного Кавказа (Дагестан, Чечня и Кабардино-Балкария), Урало-Поволжья (Татарстан, Чувашия и Марий Эл) и Сибири (Саха (Якутия) и Тыва). Во-вторых, это группа «русских» регионов на севере и в центре Европейской России (Архангельская, Вологодская, Костромская, Новгородская и Московская области). В-третьих, это отдельные «русские» регионы Сибири и Дальнего Востока (Томская, Амурская, Сахалинская области и Приморский край).

³⁵ Пока остаётся открытым вопрос, насколько повысилась бы этническая мозаичность городских поселений, если в них была бы такая же доля «лиц без национальности», как в сельской местности. Суммарная доля переписных листов, в которых по разным причинам не была указана национальная принадлежность в ходе Всероссийской переписи населения 2021 г., составила 11,7 % (в т. ч. 14,4 % в городских поселениях и 3,5 % в сельской местности). Таким образом, доля «лиц

без национальности» в городских поселениях России более чем в четыре раза превышала долю данной категории населения в сельской местности.

³⁶ В работе был рассчитан коэффициент корреляции между долей «лиц без национальности» (в т. ч. отдельно для городского и сельского населения), с одной стороны, долей городского населения и величиной индекса этнической мозаичности по регионам России, с другой стороны. В целом же подтверждается такая зависимость — чем выше доля городского населения в регионе, тем больше доля населения, не обозначившего свою национальность.

³⁷ Также была выявлена отрицательная, хотя и слабая, корреляционная связь между долей лиц «без национальности» и этнической мозаичностью регионов. Самую низкую в России долю представителей данной категории населения имели национальные республики Северного Кавказа и частично Урало-Поволжья (Башкортостан, Татарстан и Мордовия). С одной стороны, эти республики отличаются высоким уровнем этнической мозаичности населения, с другой стороны, они характеризуются сохранением этнического традиционализма на фоне невысокой доли городского населения.

Примечания:

1. Population statistics of Eastern Europe & former USSR.[Электронный ресурс]: URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (датаобращения: 15.08.2023).

Библиография:

1. Белозеров В. С. Этнические аспекты урбанизации на Ставрополье // Вопросы географии / Моск. филиал ГО СССР / Русское геогр. об-во. М., 2013. С. 464–473.
2. Белозеров В. С., Черкасов А. А. Региональные особенности формирования этнической структуры городского населения России // Проблемы региональной экологии. 2013. № 3. С. 218–220.
3. Буфетова А. Н., Коломак Е. А. Национальная неоднородность в регионах России // ЭКО. 2017. № 4 (514). С. 110–123.
4. Буфетова А. Н., Коломак Е. А., Михалева М. М. Национальное разнообразие и экономическое развитие регионов России // Мир экономики и управления. 2017. Т. 17. № 3. С. 143–157. <https://doi.org/10.25205/2542-0429-2017-17-3-143-157>.
5. Буфетова А. Н., Коломак Е. А., Хржановская А. А. Национальное и религиозное разнообразие регионов Сибири // ЭКО. 2018. № 5 (527). С. 28–44. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-5-28-44>.
6. Васильева Р. И., Рожина Е. А. Эконометрическое моделирование влияния этнического разнообразия на экономическую диверсификацию: анализ регионов России // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21. № 4. С. 663–684. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2022.21.4.023>.

7. Гарипов Я. З. О методике количественного измерения уровня межэтнического общения // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 3. С. 194–197.
8. Дорофеева Д. Ю., Савоскул М. С. Изменение этнической мозаичности регионов России // Этническая демография. Сборник статей / Под ред. И. А. Даниловой, О. А. Хараевой. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 72–93.
9. Кельман Ю. Ф. Географический анализ этнокультурного разнообразия населения США // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 5. С. 22–29.
10. Манаков А. Г., Васильев Н. М., Кондратьева П. А. Этническая неоднородность населения в разрезе уездов и округов Российской империи по итогам переписи 1897 г. // Вестник Псковского государственного университета. Серия «Естественные и физико-математические науки». 2023. Т. 16. № 2. С. 23–35.
11. Рыгалов Е. В., Пронина Е. В. Картографический анализ этнической структуры населения Республики Алтай // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. № 6 (3). С. 260–267.
12. Сафронов С. Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России // Балтийский регион. 2015. № 3 (25). С. 138–153.
<https://doi.org/10.5922/2074-9848-2015-3-9>.
13. Суслов Н. И., Исупова Е. Н., Иванова А. И. Этническое разнообразие в российских регионах и экономический рост: теоретическая модель и ее апробация на панельных данных // Проблемы прогнозирования. 2022. № 2 (191). С. 35–47.
<https://doi.org/10.47711/0868-6351-191-35-47>.
14. Тенчиков А. А. Казахстан: индекс этнической мозаичности // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 43–4. С. 8–10.
15. Черкасов А. А. Особенности вовлечения в урбанизационные процессы этносов в России // Наука, инновации, технологии. 2018. № 4. С. 105–116.
16. Эккель Б. М. Расчёт индекса мозаичности для этнического состава республик, краев и областей СССР // Советская социология. 1979. Т. 18. Вып. 1. С. 47–63.
<https://doi.org/10.2753/SOR1061-0154180147>.
17. Bufetova A. N., Khrzhanovskaya A. A., Kolomak E. A. Cultural heterogeneity and economic development in Russia // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2020. Vol. 13. Iss. 4. P. 453–463. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0582>.
18. Campos N., Saleh A., Kuzeyev V. Dynamic Ethnic Fractionalization and Economic Growth // Journal of International Trade and Economic. 2011. Vol. 20. P. 129–152.
19. Chareyron S., Chung A., Domingues P. Ethnic diversity and educational success: Evidence from France // Research in Economics. 2021. Vol. 75. Iss. 2. P. 133–143.

<https://doi.org/10.1016/j.rie.2021.04.002>.

20. Churchill S. A. Income and Ethnic Fractionalisation: Evidence from British Microdata // *Economic Issues*. 2019. Vol. 24. Part 1. P. 21–34.
21. Esteban J., Ray D. On the Measurement of Polarization // *Econometrica*. 1994. Vol. 62. No. 4. P. 819–51.
22. Greenberg J. H. The Measurement of Linguistic Diversity // *Language*. 1956. Vol. 32. No. 1. P. 109–115.
23. Keefer Ph., Knack S. Polarization, Politics and Property Rights: Links between Inequality and Growth // *Public Choice*. 2002. Vol. 111. No. 1–2. P. 127–54.
24. Manakov A. G. Spatial patterns in the transformation of the ethnic structure of the Russian population between the 1959 and 2010 censuses // *Geography and Natural Resources*. 2019. Vol. 40. No. 2. P. 106–114.
<https://doi.org/10.1134/S1875372819020021>.
25. Montalvo J. G., Reynal-Querol M. Fractionalization, Polarization and Economic Development // *Journal of Development Economics*. 2005. Vol. 76. No. 2. P. 293–323.
26. Posner D. N. Measuring Ethnic Fractionalization in Africa // *Amer. J. Political Sci.* 2004. Vol. 48. No. 4. P. 849–863.

Ethnic heterogeneity of the urban and rural population of the regions of Russia according to the results of the 2021 census

Andrei Manakov

*Professor, Department of Geography, Pskov State University
Russian Federation, Pskov*

Abstract

In connection with the complication of ethnic processes in Russia, which have a different nature of the course in urban settlements and rural areas, the importance of studying the various ethnic characteristics of the urban and rural population increases. The aim of the study is to identify regional differences in the ethnic mosaic of the urban and rural populations based on the results of the 2021 All-Russian Census. An additional task of the study is to compare the ethnic mosaic of regions with the proportion of urban and rural populations in them that did not indicate their nationality. In Russia as a whole, the value of the ethnic mosaic index calculated for rural areas almost doubled the corresponding indicator for urban settlements. But there are about two dozen regions where the ethnic mosaic of rural areas is lower than in urban areas. The share of people “without nationality” in Russian urban settlements is more than four times higher than the share of this category of the population in rural areas. Correlation analysis confirmed the direct dependence of the proportion of persons “without nationality” on the share of the urban population. A negative, albeit weak, correlation was also found between the proportion of people “without nationality” and the ethnic mosaic of regions. The lowest proportion of representatives of this category of the population in Russia had the republics of the North Caucasus and several republics of the Ural-Volga region. On the one hand, these republics are distinguished by a high level of ethnic mosaicism; on the other hand, they are characterized by the preservation of ethnic traditionalism against the backdrop of a low proportion of the urban population.

Keywords: ethnic mosaic index, population census, persons “without nationality”, urbanization, ethnic traditionalism

Publication date: 29.11.2023

Citation link:

Manakov A. Ethnic heterogeneity of the urban and rural population of the regions of Russia according to the results of the 2021 census // Pskov Journal of Regional Studies – 2023. – Volume 19. No4/2023 C. 49-61 [Electronic resource]. URL: <https://prj.pskgu.ru/S221979310028834-0-1> (circulation date: 19.05.2024). DOI: 10.37490/S221979310027430-6

